

Иоакиму — Вендала), родоначальника династии князей Словении, а внук его Кисек, или Кышек Великий, был князем на Приднепровье. Все это было до нашествия гуннов, то есть до 370 года н. э.

Охватить все то, что написано в дохристианской летописи, просто невозможно, для этого потребовался бы многотомный труд, который в настоящих условиях недоступен, — это будет работой многих историков и не одного поколения. Нашей задачей было дать представление о нашей преистории не только по данным новооткрытой дохристианской летописи, но осветить нашу преисторию по всем данным новейших археологических открытий и исследований, синтезируя их с данными летописи. Не знать вашей преистории в наше время просто недопустимо. Это ведь не какой-то малый неизвестный доселе отрывок времени, а почти целое тысячелетие, которое «выдумать» никто, конечно, не мог.

Как писал проф. С. Я. Парамонов, «это не просто интерес к тому, что когда-то что-то было, а это основа нашего сегодняшнего восприятия нашего места в мировой культуре, откуда все это родилось, и это есть основа суждения о будущем нашего великого народа».

ГЛАВА 4

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ, БЫТ И ЗАНЯТИЕ РУСКОЛАН

Все эти сведения, конечно, по народным преданиям отцов, записанные впоследствии.

Перечислять имена языческих богов нет надобности, потому что такие же самые, какие нам

известны по «Повести временных лет». Отметим только, что у них, как и у римлян и древних греков, некоторые национальные герои, вроде князя Кия и других, получали «чин Перуна», то есть становились полубожественными в народном веровании.

Имели они в древности и вещественные изображения своих богов, сделанные из дерева, о чем записали, что имели эти святости тысячу триста лет. Они особенно в летописи настаивали, что у них не было человеческих жертвоприношений, что это было у варягов.

В П9Лаз. читаем: «Греки клеветали на нас, что мы человекожертвователи, это ложная речь есть, как нет в том истины и не имели навыка такого. Особые люди, и волхвы приносили жертвы богам, хваля и славя их». В другом месте говорится, что жертвы были: просо, сура и на какой-то праздник «подкрепляли ягненком».

Человеческие жертвоприношения у скифов-скотлов были обычным явлением, для греков же все северяне были скифами.

Вспоминая очень далекие времена, летописец пишет в П8Лаз.: «Так было и в другие времена, когда рушты (русы) шли с венетами и те пожелали взять богов своих к морю и так поселились. А городов и храмов было уже много построенных, так как были богаты. И храмы те украшены были золотом и серебром и многие этих деревянных богов почитали, сделанных искусно. Потом мы ушли с гор Карпатских к Киеву. Воевода Бобриц вел русов к Голыни и... получил звание героя. (Теперь) не имеем храмов и собираемся из-за этого при студнях и родниках, где вода течет живая. И вот вспомним времена Олдореа и тех, зовущихся жре-

цами.., а правды не говорят, похищают красавиц наших насильно, вызывая распри между нами».

У преп. Нестора тоже сообщается, что в языческие времена русы собирались при родниках, вместо храмов, для молитвы. В другом месте летописец пишет, что они на этих собраниях «пьют суру во славу богов наших».

В П9Лаз. читаем: «Слава богам нашим, имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это делается у варягов, которые всегда приносили их. В калядные дни подкрепляем ягненком, в Русалиях, в день Яров, а также на Красную горку. Это делаем в память Карпатских гор. В то время род наш назывался “карпены”. Кто пребывал в лесах, имел название “древище”, а кто в поле пребывал — “полены”».

В 12Лаз.: «Мы смерти не боимся, как смерть не имеет силы над нами. Есть только жизнь вечная. Это богощенство (то есть жизнь на небесах) иное, как на земле, в прахе, болезнях и страданиях, и будут дни их мирны в вечности. Сияет как радуга солнца. Погибнуть не боимся, ибо есть жизнь вечная. И как были мы одной крови: и скифы (тавроскифы), анты, русы, борусень и сурожцы, так и стали мы от дедов русами, и с пендебе идем до неба». «Пендебе» — это духи, сопровождающие душу на небо.

В этих высказываниях проявляется вся их основная жизненная философия, то есть главная жизнь человека в будущем на небесах, чего надо заслужить прежде всего бесстрашием воина за Землю Русскую.

В цитированной выше дощечке П8Лаз. упоминается, что русы уходили с венедами к морю и там поселились. Не есть ли это указание того време-

ни, когда русы вместе с венедами продвинулись к южному берегу Балтийского моря, где они и стали известны под именем ругов или русов, о чем и Аскольд говорит к своим воеводам, что будем разбирать в дальнейшем более подробно.

Если в П9Лаз. жрец Ягило Гапа обличает каких-то других жрецов времени Ольдореха, что «они красунь наших хищут», то этим показывает, какими должны быть настоящие жрецы, о каковых, как и о князьях, люди должны заботиться об их пропитании. В П32Лаз. упоминаются имена этих жрецов или волхвов: «И вот пришли волхвы Хоренз и брат его Словен, и они сказали русам: “Не настаивайте на этих дарах”».

Были у них и религиозные омовения. В П37Лаз.: «Отцы наши очищали (душу), омывая молитвой и, умывшись, молитву творили с чистою душою своею и телами, как Сварог установил эти омовения и купания. Каждый день молитву творим, кислое молоко пьем, и это выпиваем пять раз в день и хвалим богов наших. Растения хлебные варим с молоком и так едим каждый свою часть».

Летописец подчеркивает не раз, что в древности русы жили в «Зеленом краю» Северианы и Русие (племя Севера жило на Северском Донце). «Создавались роды те о седьме рецех, где обитали за морем в крае зеленом, где скот разводили в древности, перед исходом нашим до Карпенской горы. Это было давно, “пред тисенч триесто до Германариха”».

Далее он вспоминает далекие времена, когда русколане отсиделись за Северским Донцом в скифское иго. Седьм рек, это, безусловно, Дон с притоками: Северский Донец, Оскол, Хопер, Медведица, Маньч и Сал. В П40Лаз. читаем: «Об этом

в песнях воспеваем возле костров вечерних, когда повествуем о древней славе нашей, о священных семи реках наших, где города отцы наши имели и эту землю оставили и в другую землю ушли, которую мы с времен тех держим, и как в древности было — округа наши, города и села и огневища на новой земле создали».

Здесь идет речь о переселении в 370 году с Донской земли на Приднепровье при князе Свентояре. Заметим, что летописец не отделяет себя от приднепровских славян и русов, пришедших туда.

В описываемое время все русы были уже земледельцами, и он поясняет почему же именно: «Потому что отец наш Орь дал нам плуг, и мы стали «орать» землю». В П27Лаз.: «Засуха была у нас суровая, так что жнива не уродилась и из-за этого ушли в другую землю».

В П28Лаз.: «Многие мастера из них вышли и так трудились, и тогда были свободными и грозными пращурьы наши. И были земледельцами».

Заканчивая описание религиозной и бытовой сторон жизни русов, необходимо отметить, что все это относится к древнейшему периоду жизни русов до их слияния с приднепровскими славянами, а пишется уже не только после слияния, но и тогда, когда уже сложилась совсем другая ситуация вокруг самого летописца: он пишет свою летопись в Ладогe, среди северных словен, в период, когда прошлое в преданиях уже частично забыто, частично искажилось в народном предании, поэтому требует критического подхода к его повествованиям, проверяя это историческими и археологическими данными. Летописец часто употребляет слова «мы венедского рода» (в глубокой древности), «мы славянского рода» (после слияния с приднепровцами), «итак

стали мы от дедов русами». Все это надо принимать во внимание при чтении текстов дощечек. Примитивизм тут не подходит.

Много места в этом огромном труде отведено всяким путаным легендам, народным сказаниям, увещеваниям, — так и представляется, что волхв, или кудесник, или жрец (что тогда было почти одно и то же), произносит поучения своим слушателям, а потом кто-то или он сам с помощниками записывает на дощечках эти свои беседы. В общем, это главным образом повести о прошлом, из которых все-таки можно извлечь основные данные о прошлом русов.

Когда же летописец начинает свои повествования о времени начала Великого переселения русских племен в 370 году, то тут уже он более точен и данные его более подробные, и они становятся совсем подробными, когда он повествует о событиях его времени, то есть о IX веке, чему будут посвящены дальнейшие главы нашего труда о них.

ГЛАВА 5

НЕУДАВШАЯСЯ МИССИЯ СВ. КАПИТОНА ВЕЛИКОГО В IV ВЕКЕ КРЕСТИТЬ РУСКОЛАН ПРИДОНЬЯ И СЛАВЯН ПРИДНЕПРОВЬЯ

Описывая жизнь Великой Сарматии, невозможно обойти молчанием мало кому известную, а большинству и совершенно неизвестную историю христианства среди наших далеких предков. В моей книге, посвященной специально истории христианства, в четырнадцати главах описано все, что теперь стало известным об этом, и повторять хотя бы